

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В. Н. Первушина

*Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал (Воронеж)*

Н. М. Морозова

Воронежский институт МВД России

В. С. Остапенко

*Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал (Воронеж)*

Поступила в редакцию 13 июня 2022 г.

Аннотация: в праве свобода и права человека рассматриваются с точки зрения онтологии и гносеологии. В статье акцентируется внимание на социально-философском подходе, который позволяет проследить изменение понятия «права человека» с точки зрения социальной философии.

Ключевые слова: философско-мировоззренческая картина мира, существование, социально-правовая антропология, права человека, ценностное основание прав человека.

Abstract: freedom and human rights are considered from the point of view of ontology and epistemology in law. The authors focus on the socio-philosophical approach, which allows tracing the change in the concept of human rights in terms of social philosophy.

Key words: philosophical worldview picture of the world, existence, socio-legal anthropology, human rights, value basis of human rights.

В философии права, в частности в либертарно-юридической концепции В. С. Нерсисянца, в качестве «математики права» предлагается свобода, ибо право – онтологически, гносеологически и аксиологически – включает в себя свободу [1, с. 3]. Право рассматривается как субстанция в единстве трех сущностных черт: «всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости». Но осмысление свободы даже в правовом аспекте невозможно без социально-философского подхода, в данном случае – социальной антропологии. Право с точки зрения субстанционального подхода выступает как сущность и имплицитно включает существование (правовая онтология), позволяющее с экзистенциально-смысловой стороны выявить ценностное основание прав человека. Субстанция, включающая существование, есть нечто абсолютное, т. е. субстанциональный подход предполагает осмысление права с точки зрения целостности, системного подхода. Системный подход для понимания права требует включенности в философско-мировоззренческую картину мира.

Философско-мировоззренческая картина мира и ценностное основание прав человека

В философско-мифологической картине мира представления о ценностных основаниях права носят трансцендентный, сакральный характер. Боги воплощают морально-правовые ценности, носившие абсолютный характер, определяют нравственно-правовой порядок в человеческих отношениях, формируют сакрально окрашенные идеи, т. е. подлинные представления о реальном мире в сознании человека, о справедливости и возмездии. Представления о ценностных основаниях права рассматриваются в терминах порядка, гармонии, меры, справедливости. Мифологическое мировосприятие затрагивает экзистенциальные основы человеческого бытия, отражающие жизненные циклы: рождение, юность, зрелость, смерть, воскрешение. В этом онтологическая глубина мифа, олицетворяющая периодически повторяющуюся смену смерти и жизни в природе.

На уровне мифологического, иллюзорного мировоззрения в первобытном обществе существуют обычаи, которые соблюдаются добровольно, в силу убеждения в их правильности, необходимости и значимости для общины, рода, племени. В этот же период складываются элементарные нормы поведения, которые выражают обычаи, традиции, интересы всех членов первобытного сообщества. По мере развития общественных структур изменяются и предписания, вырабатываются определенные нормативные требования. Наиболее простыми нормами поведения людей являются единые обычаи и традиции в конкретной общине, племени, которые в большей степени выражают нравственные устои в форме запретов, табу, предписаний. С этой точки зрения мораль возникает значительно ранее, чем правовые нормы, которые, на наш взгляд, выходят из нравственных аксиом и ныне развиваются в русле тесного взаимодействия.

С возникновением государства и его институциональных основ происходит дифференциация социальных норм на правила поведения, обусловленные традициями, обычаями, выработанными определенными социальными группами, различающимися по своему месту в системе общественного устройства, по отношению к себе и другим людям. Господствующими нормами, регулирующими общественные отношения, становятся те, которые наиболее полно отражают интересы не только властных структур, но и тех слоев населения, на которые они опираются. Кроме того, от элементарных, внутренне единых обычаев, существующих в родоплеменной формации в форме запретов, табу, общество переходит к установлению объективно возникших норм и правил, регулирующих общественные отношения, тесно связанных с нравственными постулатами, которые условно можно назвать «предзаконами».

Древнегреческая цивилизация провоцирует появление новых тенденций в философском миропонимании в целом и правовых воззрениях в частности. Трансформация мировоззренческих установок, а с ними и

правовых представлений происходит в Древнем Риме. Цицерон констатирует, что «высшее благо есть жизнь» [2, с. 141]. И далее: «...человек рожден природой для жизни» [3, с. 105]. Так, в рамках космоцентризма появляется признание ценности жизни. В XX в. право на жизнь (ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.) будет отнесено к фундаментальным правам человека. Идеи права в космоцентрической картине оказываются безусловными, включенными в космическое мироздание как совершенные. Человек воспринимается как часть этого упорядоченного целого и представляет собой микрокосмос. Хотя в дальнейшем философская рефлексия Античности идет от упорядоченности (жесткий детерминизм Демокрита) до признания случайности и свободы воли, понятие «свобода воли» не разрушает целостности мира. Свобода в онтологическом основании мифа и античной культуры существует в хаос-космосе. Оргиастический культ производящих сил природы воплощается в мистериях. Сущность мистерий, связанных с праздником Диониса, сводится к свободе-хаосу, преодолевшему человеческую ограниченность для достижения полного освобождения, «обретения свободы и непосредственности, не характерных для человеческих существ» [4, с. 447; 5, с. 115]. Свобода-хаос подразумевает свободу от запретов, социального порядка, соединение с жизненными космическими силами. Свобода в рамках космического порядка, целостности (Космоса) предполагает знание и соответствие этому целому, например, судьбе как субстанции мира (стоики). Сакральные, религиозно-мистические представления служат связующим звеном естественного порядка вещей и общественной жизни людей, способствуя нормативной упорядоченности полиса. Обратим внимание на понимание права (jus) в Дигестах Юстиниана [6]. Трактовка понятия (jus) не выходит за рамки космоцентризма, т. е. признания законов природы божественными, поэтому они носят универсальный обязательный характер. Поскольку человек является частью этого целого, то, естественно, и природа человека должна соответствовать этим законам. Природа человека заключается в его разумности и социальности. В рамках этой целостности существует иерархичность законов: божественные природные законы, носящие императивный, обязательный характер и включающие принцип справедливого и доброго; законы собственно человеческие; затем законы конкретного гражданского общества, которые не отделяются от естественного права и выражают полезность для всех или, по крайней мере, для большинства в обществе, будь то судебное решение, по которому вынесен окончательный судебный приговор или постановление магистрата.

Теоцентристская парадигма по существу уравнивает естественное право Античности с *Deus natura, id est, Deus*, законы природы воплощаются в Божественный промысел. Августин представляет государство и общество как естественные, божественные институты.

Признание ценности личности и ее достоинства находит отражение и в учении об обществе и государстве в средневековой философии. Государство существует на благо его граждан. По существу, повторяется те-

зис Цицерона о государстве «как народном достоянии», воспроизводится признание социальной природы человека. Человек не может жить вне общества, в этом его *naturalis necessitas*. И в Античности, и в Средневековье человек рассматривается как родовое существо, хотя этика заботы о себе (эпикурейство) предполагает наличие самодостаточного человека, достигающего атараксии через свободу от внешних сил и страстей, а в христианстве выделение личностного начала – субъекта, обладающего свободной волей, права человека не были обозначены, так как для этого нужно было признать самодостаточность отдельного (человека) и его существование вне целого, развивающееся по своим законам [7, с. 170, 195, 296]. Обязанности преобладают над правами, поэтому в схоластике (Ф. Аквинский) упоминается не о правах человека, а о природной склонности человека, «склонности по природе». Да, человек имеет права, но базисом этих прав выступает закон природы – человеческая сущность и вечный закон. Эти права касаются права на жизнь, права на вступление в брак и воспитание детей, права на обучение, «права знать истину о Боге и жить в обществе» [8, с. 47]. Это своего рода социальные права, провозглашенные схоластикой. Отпадение отдельного от Абсолюта (свободная воля без Божьей Благодати) трансформируется в свободу произвола (негативное определение свободы, данное Августином).

Антропоцентризм Нового времени и социально-правовая антропология

Антропологический поворот в мировосприятии Нового времени XVII–XVIII вв. обозначает понимание естественного права через призму социального бытия человека. С позиции механистической картины мира общество воспринимается как совокупность атомарных индивидов в их автономном существовании. Происходит смещение вектора с универсального онтологизма, когда естественное право анализируется с позиции сущностных структур космоса или сотворенной природы, в антропологизм в попытке отказа от системного субъективизма. Сохраняется целостное представление о мире (классическая механистическая картина мира с ее жестким детерминизмом). Механистическая картина мира экстраполирует механизм не только в сферу опытной науки, но и видит в нем корреляты природы человека и общества. Идея физического равновесия распространяется и на общество (теория общественного договора), поэтому свобода определяется или как познанная необходимость, или – в духе механики Ньютона – как отсутствие препятствий к действию [9, с. 608], или как отсутствие «внешних препятствий для движения» [5, с. 340]. Философия Декарта, эмпиризм в английской философии (Локк, Юм) обозначает интерес к индивидуализму и концепту «тело» (человек-машина Ламетри). У Локка индивидуальное тело обладает ценностью. Тем самым делается поворот к антропологически обоснованной свободе в обществе и анализу социального бытия в его трансформации от естественного состояния в гражданское. Переход от *status naturalis* в *status civilis* обеспечивает и гарантирует социальный порядок членов

общества. В гражданском обществе возможна «те безопасность и защита», которых ждут люди. Ради этого «оно было первоначально учреждено и ради которого они в него вступили» [10, с. 316]. Зародившиеся буржуазные отношения строятся на основе менового обмена и уважения к праву собственности, особенно приобретенного благодаря собственным усилиям.

На влияние протестантизма на ранний либерализм обращают внимание А. Ф. Лосев и Б. Рассел [11, с. 719; 12, с. 371]. Становится понятным, почему право на собственность стали относить к прирожденным правам человека и неотчуждаемым от него. В «Трактате о государственном правлении» Дж. Локк выделяет три прирожденных права человека (естественное право сводится к естественному закону), признаваемых в естественном состоянии и гарантируемых государством в *status civilis* – право на жизнь, собственность и свободу, составляющие основу правового порядка. Так появляется правовая антропология с ее идеями «неуравнительного равенства», формального равенства, включающего юридическое равенство возможностей и притязаний на основе свободного обмена, равенство без субординации и подчинения. Равенство основывается на равенстве основных прав. Свобода есть там, где есть закон.

Правовая формула Локка ложится в основу эмансипирующего законодательства. Правовая доктрина Локка предвосхищает утилитаризм Бентама и включает моральный аргумент – понятие «общее благо», единство индивидуальных и общественных интересов, по крайней мере, в будущем: объединение индивидов как независимых свободных агентов действия в сообщество для удобства и мирной жизни, удовольствие/страдание, достижение счастья, являющееся двигателем желания, и т. д. Следует отметить, что учение о правах человека становится ядром правовой антропологии и в англоязычной литературе, понятие «право» («right») относится преимущественно к правам человека, иногда к правам органов власти (права Парламента), в остальных случаях используется термин «закон» («law»), «естественный», «позитивный», но не «естественное/позитивное право», включая, философию права [13].

Подчеркнем, что учение о правах человека Локка основывается на их иерархичности и теологическом фундаменте. Понятия «естественные права», «естественный закон» – теоретическое наследие Античности и схоластики. Появляется концепция универсальных прав человека (жизнь и свобода), конкретизированная в правах человека и гражданина (свобода совести, передвижения и т. д.). Впервые речь идет о правах, а не об обязанностях. Понимание прав человека как фундаментальных не рассматривает осмысление человека как единичной субъективности, а определяется всё той же природой человека (разумностью, отождествляемой с благоразумием в экономической деятельностью, социальностью), поэтому права человека понимаются в рамках той же целостно субстанциональной модели мира и воспринимаются как онтологически предзаданные. Конечно, историческое время оказало влияние на концепцию прав человека Локка. Гражданских прав были лишены бедные, не имеющие собственности, женщины, что дало основание рассматри-

вать позднее теорию Локка как маскулинную, а провозглашенные права негарантированными, которые необходимо дополнить социально гарантированными правами [14, с. 112–149].

Такой же универалистский подход можно обнаружить и у Канта в его «Метафизических началах учения о праве». Право представляет собой апприорную систему права: закон, который обязывает нас а priori через разум, исходит от воли высшего законодателя... (стало быть, от божьей воли) [15, с. 592]. Индивидуальная свобода морального агента осмысливается в контексте законопослушания, т. е. позитивно, из уважения к закону как таковому, «die Freiheit im positive Verstand». Свобода мыслится в категориях модальности «du kannst, denn du sollst». Рассмотрение общества как совокупности партикулярных волей отводит роль фундаментальным правам как базису для «баланса интересов», поддержания плюрализма различных представлений о концепции блага. Фундаментальные права носят абсолютный характер и неотчуждаемы. Требуется веротерпимость к различным философским и религиозным взглядам.

Вместе с тем доктрина прав человека и теория общественного договора о взаимности власти и юрисдикции, об отношении к власти в случае нарушения ею общественного договора и его невыполнения допускает на законных основаниях сопротивление власти. Наиболее в радикальной форме это выражается в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. во Франции. Дж. Ст. Милль анализирует другую сторону отношений «власть – подданные». В каких рамках и при каких условиях государство может вмешиваться в сферу индивидуальной свободы? В либеральную трактовку свободы Милль вводит понятие «harm-principle», обозначаемое как принцип патернализма. Всё, что причиняет прямо вред индивиду или обществу или заключает в себе прямую опасность для них, – всё это должно быть изъято из сферы индивидуальной свободы и отнесено к сфере нравственности или закона [16, с. 354–355]. В дальнейшем идеи патернализма были проанализированы Г. Хартом и Р. Дворкиным [17; 18, с. 65]. Государство и общество, безусловно, на основе закона и общественного мнения может вмешиваться в действие и сферу личных интересов, если подобное вмешательство представляет собой наилучший интерес для индивида – «морально или физически». Принцип патернализма порождает волну критики. Да, с одной стороны, если рассматривать его в тотальности, он воспроизводит ветхозаветную отеческую форму власти, а с другой, не взятой в его тотальности, – выступает оправданием вмешательства государства в различные сферы общественной жизни – экономику, образование, медицину и пр. Такой патернализм является основой формирования социальных прав и позитивной, гарантированной свободы. Еще во времена Римской империи «богатство и бедность волнуют всех сильнеешим образом» (Цицерон).

С появлением теории марксизма встает вопрос о гарантированных правах: естественные права должны быть гарантированы. А это возможно только при единстве гражданских прав с социальными – право

человека на труд, социальную защищенность, социальное обеспечение, помощь семье, матери и ребенку, достаточный уровень жизни, право на образование и приобщение к культурным ценностям, в настоящее время – на экологическую среду обитания. Марксизм способствовал осознанию социальных прав человека, в первую очередь, на достойную жизнь и преодоление нищеты. Какой смысл говорить о свободе, равенстве, справедливости, если твой удел – борьба за выживание? В 3-томной энциклопедии о правах человека в разделе «Международное право» провозглашается, что нищета («extreme poverty») не совместима с правами человека [19, с. 834].

Глобализация и права человека

В дальнейшем субстанционально-целостная картина мира, в рамках которой человек воспринимается как часть целого, начала пересматриваться. Единичная субъективность отпадает от целого, божественно-природного порядка и его проекции на общество и начинает существовать по своим законам. Намечается пересмотр естественных законов, появляется интерес к патологии и отклонениям всякого рода (многие герои произведений Ж.-П. Сартра страдают сексуальными отклонениями и т. д.). Такая богоравная свобода есть свобода хаоса («свобода есть ничто в экзистенциализме») без признания живородящих сил природы и связи с сакральным.

Новая антропологическая установка, помещенная в постмодернистский дискурс, провозглашает курс на неконформизм против доксы и догматизма, а это требует пересмотра границ дозволенного, «греха», нормы и патологии (в социологии вводится понятие «minority group»). В контексте введенного понятия социальная структура измеряется не только в рамках классового, гендерного, расового измерения, а включает группы, чье социальное бытие не отличается устойчивостью и признанием общественного мнения. В итоге «либеральный релятивизм с его антропоцентризмом и идеологией прав человека» западной культуры позиционируется как универсальная модель социальной и духовной жизни с попыткой его экспорта в другие страны мира.

Матрица отношений древнегреческого мира – эллины-варвары – воспроизводится и в современном мире. Если ты не принимаешь эту модель, то оказываешься в лагере варваров и попадаешь под санкции. Возникают проблемы морального, политического и правового характера, рост национализма, экстремизма и терроризма, возврат к архаике, оргиастической вседозволенности. Как следствие, наблюдается конфликт культур.

Хотя в Европейской конституции провозглашаются традиционные европейские ценности: человеческое достоинство, свобода, равенство, солидарность, плюрализм, принципы демократии и законности, уважение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам, но они, особенно касающиеся прав человека, построены на шатком теоретическом фундаменте морально-правового релятивизма (как совме-

ститить свободу выражения (слова) и полное закрытие российских телевизионных каналов).

Если ранний либерализм был нацелен на соглашение между индивидами XIX–XX вв. – организациями, – то глобализирующееся пространство XXI в. – народами с разными культурами (исламский Восток, европейский Запад, Китай, Россия, США и Великобритания, например). Возможно ли вернуться к состоянию мирного сосуществования и сотрудничества? Вопрос остается открытым.

Христианско-православная идея о равенстве всех народов перед Богом находит отражение в понятии «святая Русь» – сверхэтническом образовании. На этом основании складывается русская государственность. В России в X–XI вв. проживало 22 этноса, в настоящий момент их насчитывается более 180. Такого нигде нет. Базовые ценности: братство народов, социальная справедливость, гендерное и расовое равенство, развитие солидарности, дружбы и сотрудничества с народами других стран – являются основополагающими. Через все конституции Российской Федерации провозглашается признание демократического общества и государства, свободы личности, человека, его прав (социальных, гражданских, политических) и обязанностей. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов, защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ст. 69 Конституции Российской Федерации). Система ценностей, могущая объединить всех, заложена в русской культуре, с ее «сверхнациональным, всечеловеческим духом русского народа» [20, с. 13–14].

Литература

1. *Нерсисянц В. С.* Философия права : либертарно-юридическая концепция / В. С. Нерсисянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
2. *Цицерон Марк Туллий.* О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Марк Туллий Цицерон. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т 2000. – 240 с.
3. *Цицерон Марк Туллий.* О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Марк Туллий Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.
4. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей : от каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. – М. : Академ. проект, 2009. – 464 с.
5. *Barber B.* Jihad vs. McWorld / B. Barber. – 2nd ed. – N. Y. : Ballantine Books, 2001. – 432 p.
6. Дигесты Юстиниана. Титул I. О правосудии и праве (De iustitia et iure). – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения 25.12.2021 г.).
7. *Фуко М.* Управление собой и другими : курс лекций, прочитанных в коллеже де Франс в 1982–1983 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2011. – 432 с.
8. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Ч. 1: Вопросы 1–64 = Sancta Thomas Aquinas. Summa Theologiae. Pars Prima: Quaestiones 1–64 / Ф. Аквинский. – М. : Издатель Савин С. А., 2006.

9. Гоббс Т. Соч. : в 2 т. / Т. Гоббс ; пер. с лат. и англ., сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и прим. В. В. Соколов. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 622 с.

10. Локк Дж. Соч. : в 3 т. / Дж. Локк. ; пер. с англ. и лат., ред. и сост., авт. прим. А. Л. Субботин. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.

11. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – М. : Академ. проект, 2009. – 1008 с.

12. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1982. – 623 с.

13. The Philosophy of Law : an Encyclopedia / Christopher Berry Gray (ed.). – N. Y. ; London : Garland Publishing Inc, 1999. – Vol. 1–2.

14. Tudor J. Modern Political Thinkers and Ideas : a Historical Introduction / J. Tudor. – London ; N. Y. : Routledge, 2002. – 216 p.

15. Кант И. Метафизические начала учения о праве. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – М. : Мысль, 1999. – 92 с.

16. Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе / С. Дж. Милль. – СПб. : Изд-во И. П. Перевозникова, 1900. – 384 с.

17. Hart H. The Concept of Law / H. Hart. – Oxford : Clarendon Press, 1961.

18. Dworkin R. Paternalism. The Monist.56 / R. Dworkin. – Law's Empire, Cambridge MA Harvard University Press, 1972.

19. The Human Rights Encyclopedia / ed. James R. Lewis, Carl Skutsch. M. E. Sharpe, Inc, 2001. – Vol. 3.

20. Бердяев Н. А. Судьба России. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 544 с.

Государственный университет правосудия, Центральный филиал

Первушина В. Н., доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: VeraValen47@yandex.ru

Воронежский институт МВД России

Морозова Н. М., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин

E-mail: nadezhdamorozova11@gmail.com

Государственный университет правосудия, Центральный филиал

Остапенко В. С., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: ostapenko-ol@jandex.ru

State University of Justice, Central Branch

Pervushina V. N., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines

E-mail: VeraValen47@yandex.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Morozova N. M., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines

E-mail: nadezhdamorozova11@gmail.com

State University of Justice, Central Branch

Ostapenko V. S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

E-mail: ostapenko-ol@jandex.ru